

А. С. Бугров

A. S. Bugrov

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
bugrant2@gmail.com*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

PEDAGOGICAL IMPACT AND PEDAGOGICAL VIOLENCE IN THE CONTEXT OF RESPECT FOR THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация. В статье рассматривается проблема разграничения психологического насилия от педагогического воздействия.

Abstract. The article deals with the problem of distinguishing psychological violence from pedagogical influence.

Ключевые слова: насилие, психологическое насилие, педагогическое воздействие.

Keywords: violence, psychological violence, pedagogical influence.

Проблема насилия в педагогике стояла остро всегда. «...Опрос 220 студентов, ранее обучавшихся в школах различных регионов России, выявил, что у 58,6 % из них в период обучения в школе отмечалось наличие конфликтов с учителями; 51,8 % – боялись своих учителей; 35,1 % – подвергались унижению педагогами; к 75,7 % учителя относились несправедливо. Результатом таких взаимоотношений, согласно данным опроса, явилось ухудшение состояния здоровья учащихся. При этом у 67,1 % школьников отмечались невротические расстройства; у 52,7 % – угнетение настроения; у 22,5 % – депрессивное состояние; у 14,4 % – боли в животе; у 47,5 % – головные боли; у 14,9 % – обострения хронических заболеваний» [5].

Эти болезненные состояния обучающихся привели к тому, что исследователи начали выделять синдром педагогического насилия – возникновение комплекса отклонений в состоянии здоровья школьников под влиянием неадекватных педагогических методов, действий и учебных программ. Он включает в себя ряд синдромов: синдромом легитимного педагогического насилия – введение утвержденных Министерством программ школьного образования, которые школьники не могут усвоить в силу своих физиологических и психических особенностей развития. Синдромом административного педагогического насилия – возникновение отклонений

в состоянии здоровья у детей, связанное с неправомерными действиями администрации школы. Синдром авторитарного педагогического насилия – возникновение отклонений в состоянии здоровья у детей, проявляющихся при непосредственном контакте учителя и ученика в условиях педагогического процесса [1].

Таким образом, под педагогическим насилием мы понимаем действия различных субъектов педагогического процесса, нарушающие естественные права обучающихся, что приводит к негативному влиянию на их здоровье и развитие. Антагонистом этого понятия является педагогическое воздействие – особый вид деятельности педагога, цель которой – достижение позитивных изменений психологических характеристик воспитанника (потребностей, установок, отношений, состояний, моделей поведения) [3].

Нужно понимать, что педагогическое воздействие априори подразумевает определенную степень насилия, что, тем не менее, не делает его педагогическим насилием. Личность – это единая и целостная система, которая противится внешним воздействиям, направленным на ее изменение. Даже коррекция, инициируемая самой личностью, и то требуют определенных усилий и нравственных мучений, которые человек обычно стремится избежать. Это естественный и необходимый механизм, положенный в основу самоидентификации и стабильности личности. Что же говорить об отношении субъекта к требованиям третьих лиц изменить свое поведение. Скорее всего, это вызовет у еще незрелой личности отторжение и будет воспринято ей как нарушение своего права закрепленного в ст. 8 конвенции о правах ребенка (сохранение своей индивидуальности) [2].

При этом любое образовательное учреждение изобилует различными правилами, которые регламентируют жизнедеятельность обучающихся (правила поведения, форма одежды). Конечно, все нормы, как правило, социально детерминированы, но редко признаются детским сообществом и исполняются большинством скорее для видимости. Естественно, что это противоречие становится источником различных конфликтных ситуаций, которые разрешаются взрослыми иногда достаточно жестко. Поэтому необходимо разграничить допустимые способы и формы воздействия в педагогической практике от недопустимых. Где же проходит граница между дозволенным педагогическим воздействием, а где начинается педагогическое насилие? И что же необходимо предпринять, для снижения количества противоправных действий в отношении обучающихся?

Педагогическое насилие может проявляться на двух уровнях: физическом и психическом. В отношении физического насилия все, кажется, достаточно просто. Общепринято, что оно не допустимо. Если я объявлю,

что воспитатель дернула ребенка за руку и вывихнула ее, скорее всего 100 % опрошенных ответят, что за это она должна понести ответственность. Но если дополнить рассказ некоторыми моментами, что воспитатель переходила с группой детей проезжую часть, что вдруг из-за поворота на большой скорости вывернул джип и понесся в сторону детей, что она была вынуждена дернуть ребенка за руку, чтобы спасти его от гибели, то останется ли ваша точка зрения прежней? Думаю, нет. Таким образом, мы приходим к выводу, что физическое воздействие оправдано, если оно применялось для предотвращения физического вреда и способствовало сохранению жизни и здоровья ребенка. Более того, такие меры являются прямой обязанностью воспитателя или педагога.

С психическим насилием все гораздо сложнее. Под психическим насилием принято понимать причинение психического, морального вреда путем угроз, оскорблений, клеветы, шантажа, а также принуждение и ограничение свободы человека [4] (возникает проблема, что считать угрозой и оскорблением, во всех ли случаях, принуждение и ограничение свободы будет несправедливым и неправомерным). Кроме того, что имеется трудность в определении границ самого этого явления, так еще существует проблема доказывания психического насилия. Например, преподаватель поднял вопрос поведения ученика перед всем классом, в результате ученик получил нервный срыв и вынужден был пройти медицинское лечение – является ли действия педагога насилием, правомерны они или нет?

С одной стороны вред ребенку налицо, с другой стороны обсуждались вопросы его поведения для того, чтобы скорректировать социально нежелательные и/или неодобряемые действия ребенка. Воспитание коллективом – это эффективный и важный инструмент. К тому же, данный механизм работает в обыденной жизни стихийно, и привести его в исполнение под педагогическим надзором более разумно и эффективно, чем оставлять «разруливание» ситуации самими детьми, так сказать пускать на самотек. В то же время ребенку нанесена психологическая травма? Тяжесть которой определить сложно из-за субъективности переживаний ребенка. Нельзя также прогнозировать возможные последствия, если бы педагог не произвел своего вмешательства (дети могли еще сильнее травмировать психику пострадавшего).

Каждый человек, в том числе и ребенок, должен понимать, что все мы живем в обществе и должны подчиняться определенным правилам ОБЩЕЖИТИЯ, т. е. ситуации, в которой субъекту нужно учитывать, как будут восприняты его действия окружающими. Пусть многие правила кажутся нам неправильными, устаревшими и вызывают личное недовольство, но

если они в окружающей среде признаны нормой (или действия субъекта этой нормой запрещены), то принуждение к следованию этим правилам не может рассматриваться в качестве психологического насилия, если форма воздействия выбрана правильно.

Чтобы определить, где проходит граница между допустимым способом обеспечения соблюдения требований правил и психологическим насилием, нарушающим права ребенка и человека, предлагаем ориентироваться на систему критериев. Кажется правильным не считать психологическим насилием педагогическое воздействие отвечающее следующим требованиям:

Соблюдение интересов обучающегося. Если педагогическое воздействие совершалось не из личных мотивов (наказать, выместить злобу), а с воспитательной целью, для подготовки человека к жизни в обществе.

Использования допустимых форм и методов педагогического воздействия. Воздействие оказывается в доброжелательной обстановке, без оскорблений, унижений и с максимально комфортной в сложившейся ситуации атмосфере.

Соблюдение силы и границ педагогического воздействия. Воздействие не должно быть излишним, чтобы не вызвать слишком бурную реакцию и должно быть окончено в разумные сроки. В случае слишком бурной реакции в ответ на педагогическое воздействие разумно временно его прервать и продолжить в присутствии законных представителей ребенка. После воспитательной акции педагог обязан пресекать дальнейшее развитие и муссирование темы.

Учет возрастных и личностных особенностей обучающихся. Воздействия в различных возрастных группах должны отличаться, дети с диагнозами должны обучаться и воспитываться подготовленными педагогами в специализированных учреждениях.

При соблюдении всех этих требований можно смело говорить о педагогическом воздействии. Если хотя бы одно из требований нарушено, есть основания рассматривать действия педагога в качестве психологического насилия.

Список литературы

1. *Ганузин, В. М.* Синдром педагогического насилия как форма дидактогении / В. М. Ганузин. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2013_5_22/nomer/nomer11.php. Текст: электронный.

2. *Конвенция* о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990. Текст: электронный // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.

3. *Понятие педагогического воздействия. Стратегии воздействия.* URL: http://englishschool12.ru/publ/ponjatie_pedagogicheskogo_vozdejstvija_strategii_vozdejstvija/7-1-0-4940 Текст: электронный.

4. *Правомерное психологическое воздействие и его отличие от психического насилия.* URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/pravomernoe-psichologicheskoe-vozdeystvie-i-ego-otlichie-ot-psichicheskogo-nasiliya>. Текст: электронный.

5. *Школа без педагогического насилия: перспективное направление укрепления здоровья участников образовательного процесса.* URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,42918/Itemid,118. Текст: электронный.

УДК 159.9.07

С. С. Быкова

S. S. Bykova

Гуманитарный университет, Екатеринбург

Humanities University, Ekaterinburg

vsgroup_66@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

RESEARCH INTERNET-DEPENDENCE OF TEENAGERS

Аннотация. В статье рассматриваются результаты диагностики интернет-зависимости подростков г. Екатеринбурга.

Abstract. The article discusses the results of diagnostics of Internet addiction among adolescents in Ekaterinburg.

Ключевые слова: интернет-зависимость, аддикция.

Keywords: internet addiction, addiction.

В современной действительности Интернет занимает огромное пространство в деятельности человека. И, как неотъемлемая часть жизни, Интернет формирует у человека потребности, ценности, приоритеты, интересы. В нашем исследовании мы бы хотели изучить особенности ценностных и смысложизненных ориентаций у студентов, с разным уровнем развития зависимости от Интернета.

Понятие «интернет-зависимость», синонимами которого являются «интернет-аддикция», «виртуальная аддикция», «кибераддикция» и «нетаголизм», появилось с 1994 г. в зарубежной психологии и связано с именами К. Янг, И. Голдбери. Интернет-зависимость определяется как «навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь off-line, и невозможность выйти из Интернета, находясь on-line» [2].